

Цзиньюй подумал, что его старший брат по учению, Юйтан, опьянел и потому не смог контролировать силу, когда так сильно пнул дверь. Ладно, главное, чтобы он больше не ссорился, и они могли помириться. Как обычно, братья, разговаривая, согревали друг друга перед сном.

— Старший брат, ты так сильно пнул дверь, что можешь её сломать. Ты вернулся, чтобы лечь спать со мной?

Взгляд Юйтана, подобный взгляду орла, был глубоким и пронзительным. Цзиньюй, словно добыча, не выдержал этого взгляда и содрогнулся от страха.

— Я буду с тобой всю жизнь, каждый день буду спать с тобой. Вместе в жизни, вместе в смерти.

Юйтан одной рукой развязал пояс Цзиньюя, схватил его за воротник и наклонился, чтобы поцеловать...

Цзиньюй был настолько шокирован, что его глаза округлились от ужаса.

Юйтан закрыл его рот своим, запутав язык Цзиньюя, углубляя поцелуй до самого горла. Он чувствовал, как его душа проникает в тело Цзиньюя.

Хотя Цзиньюй и не был сведущ в таких делах, он знал, что поцелуи — это то, что делают только супруги. Он не ожидал, что Юйтан захочет поцеловать его.

Цзиньюй попытался сопротивляться, но, специализируясь на лёгких атаках, он уступал старшему брату во внутренней силе. К тому же всё произошло слишком внезапно. Юйтан крепко прижал его руки к изголовью и быстро связал их поясом.

Когда Цзиньюй уже почти задохнулся, Юйтан отпустил его рот и прошептал на ухо:

— Юйэр, не бойся, потерпи немного, всё скоро закончится! Я хочу соединиться с тобой.

— Старший брат, ты пьян, отпусти меня! Ты понимаешь, что делаешь? Я не хочу!

Цзиньюй мотал головой, пытаясь вырвать связанные руки.

— Замолчи!

Громко крикнул Юйтан, и Цзиньюй, никогда раньше не слышавший такого гнева от старшего брата, на мгновение замер.

— Тебе так больно быть со мной?

Юйтан усилил давление внутренней силы, разрывая одежду Цзиньюя, который чувствовал себя так, будто с него сорвали одежду.

— Нет, старший брат...

Сердце Цзиньюя разрывалось, он продолжал бить ногами, но не мог достать до Юйтана, который держал его в неподвижности.

Цзиньюй, покрасневший от слёз, умолял:

— Пожалуйста, не надо...

Услышав плач, Юйтан наклонился и слизал слёзы с лица Цзиньюя, утешая его:

— Юйэр, будь умницей! Не бойся, старший брат умоляет тебя, слушайся! Не дёргайся, позволь мне соединиться с тобой. Потерпи, это быстро. Я люблю тебя, я буду заботиться о тебе всю жизнь, буду добр к тебе.

Хотя Цзиньюй не знал, что такое «соединение», в книгах это описывалось как нечто, что могут делать только супруги. В противном случае это нарушение морали и норм.

— Нет, я не хочу, если ты будешь меня заставлять, я укушу язык и умру!

Цзиньюй, весь в слезах, смотрел на Юйтана с ненавистью.

Юйтан взял платок, чтобы заткнуть ему рот.

Цзиньюй продолжал мотать головой, избегая его рук:

— Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя!

Юйтан одной рукой схватил его лицо, открыл рот и засунул платок:

— Даже если ты ненавидишь меня, я получу тебя!

Юйэр, с заткнутым ртом, не мог кричать, отчаянно пытаясь вырвать связанные руки, на которых уже появились красные полосы.

Никогда раньше он не испытывал такого унижения и страха, беспомощно плача и мотая головой. Слезы, как жемчужины, катились по его щекам. Даже с платком во рту было слышно, как он издаёт жалобные стоны.

Юйтан, всегда считавшийся благородным и честным человеком, никогда не совершавший ничего предосудительного, теперь испытывал угрызения совести. Ему было больно видеть, как его младший брат так горько плачет, и его сердце сжалось:

— Я не войду, не плачь, не дёргайся, ты поранишь руки, моя дорогая. Не бойся, я не войду.

Цзиньюй не понимал, что значит «войти», и не хотел думать о словах пьяного старшего брата. Он только знал, что его словно лишили защиты, и теперь он чувствовал себя опозоренным.

Юйтан, через штаны, быстро закончил. Цзиньюй, находясь в состоянии нервного напряжения, с онемевшими и болезненными запястьями, долго плакал и слишком много боролся, отчего у него разболелась голова, и он почувствовал себя полностью истощённым.

Юйтан подошёл к шкафу, сменил промокшие штаны и нашёл одежду для Юйэра, развязав его руки.

Цзиньюй, чьи руки были слишком туго связаны, почувствовал онемение и боль, когда их освободили. Он натянул одеяло, чтобы прикрыться, и, свернувшись калачиком, продолжал плакать. Он был настолько наивен, что думал, будто его опозорили.

Юйэр всё ещё был ребёнком, и, что бы Юйтан ни делал, он не мог вызвать в нём никакого отклика. Поэтому Юйтан отказался от последнего шага.

Даже так, Юйтан был доволен, ведь они никогда раньше не были так близки. И он был рад, что Юйэр ничего не понимал. Видя, как тот плачет, Юйтан понял, что Юйэр думает, будто его изнасиловали. Это вызвало у Юйтана сладкое чувство, и он улыбнулся.

Юйтан погладил его длинные волосы, пахнущие травой, и продолжил обманывать:

— Всё уже сделано, твоя ненависть ничего не изменит. Я так поступил, потому что люблю тебя. Старший брат будет добр к тебе, не бойся, всё в порядке.

Цзиньюй, прячась под одеялом, плакал:

— Я буду ненавидеть тебя всю жизнь. Ты опозорил меня!

Юйтан обнял его без тени раскаяния.

— Я знаю, бей меня, если хочешь! Я не жалею.

Но что изменит это? Разве можно вернуть всё, как было? Цзиньюй чувствовал, что потерял свою невинность, и его сердце было полно горечи.

— Я ненавижу тебя, убирайся отсюда!

Юйтан впервые проявил такую хитрость:

— Я не уйду. Что бы ты ни думал, ты уже мой человек, моя жена. Мы были близки, я касался тебя. Я буду заботиться о тебе всю жизнь.

Юйтан почувствовал невиданное облегчение. Наконец-то он закрепил свои права, и теперь Юйэр не сможет отказаться от него.

— Ты уже нечист, мечтать о том, чтобы стать женой наследного принца Чу, — это пустые мечты.

— Это ты разрушил меня, я ненавижу тебя!

Юйэр, услышав слово «нечист», вспыхнул гневом.

Юйтан воспринял это как обиду за то, что он лишил Юйэра возможности стать женой наследного принца Чу. Его охватила ревность, и он крикнул:

— Ты действительно хочешь стать женой наследного принца Чу? Прости, но у тебя больше нет шансов. Ты уже мой человек.

Цзиньюй, измотанный борьбой, с полным горечи сердцем, плакал под одеялом. Юйтан лёг рядом, обняв его сзади:

— Быть моим человеком — это так плохо? В будущем я могу сделать тебя императрицей Цзинь...

Сквозь слёзы Юйэр почувствовал, как его снова обнимают сзади, ласкают и пользуются им.

Комната была погружена в полумрак, и тонкий луч света пробивался через щель в окне, освещая изголовье кровати. Юйтан, привыкший рано вставать, увидел, что Юйэр спит, прижавшись к его плечу, вероятно, из-за вчерашних событий. Он осторожно приоткрыл одеяло, чтобы взглянуть на него, и почувствовал себя необычайно счастливым.

Глядя на длинные ресницы Юйэра, ещё влажные от слёз, и на его покрасневший нос, Юйтан подумал: «Я поступил неправильно, но я не жалею. Теперь я должен сделать всё, чтобы заслужить его прощение». Он тихо встал с кровати, задернул занавески, чтобы заблокировать слабый свет, и плотно закрыл окно, чтобы в комнате снова стало темно.

Десять лет Юйтан делал всё возможное, чтобы угодить Цзиньюю. С детства Цзиньюй любил сладости: пирожные с османтусом, сладкие картофельные лепёшки, розовые пирожные... Но их учитель запрещал ему есть сладкое, опасаясь, что у него испортятся зубы, и не мог каждый день спускаться с горы, чтобы покупать их. Поэтому Юйтан сам научился готовить, пригласив повара из ресторана, чтобы тот учил его на горе. Он уменьшил количество сахара и каждый день готовил для Цзиньюя менее сладкие десерты, что заставило маленького Юйэра перестать плакать.

<http://bllate.org/book/15458/1367696>